

В следующие несколько дней молва о “Красавице и Демоне” стремительно распространилась по всему магическому городу.

Норланд находился в периоде подготовки к Всемирной выставке, и в этот момент многие страны направили сюда своих послов. Не только они, но и бесчисленное множество знати и магов со всего мира также поспешили принять участие в грандиозном событии, которое происходит примерно раз в десять лет.

Это привело к тому, что по меньшей мере половина кассовых сборов “Красавицы и Демона” пришлась на зарубежную аудиторию.

Доля коренных норландцев составляла лишь очень небольшую часть кассовых сборов, остальная была за магами с двойным гражданством: Норланда и другой страны, приехавшей в город учиться.

Всего за несколько дней “Красавица и Демон” вызвала в Норланде новую волну, поскольку сюжет фильма стал предметом разговоров молодежи и даже знатных дам во время послеобеденного чая. Имитация золотого платья, которое носила Белль, также появилась во многих бутиках одежды по всему Норланду, и что-то известное как “хобби” на Земле.

Фильмы, эта совершенно новая форма представления, распространились по городу, как заразный вирус.

И больше всего от этого вируса пострадал не кто иной, как легендарный “Цветок Фаруччи” Галлоли.

Теперь она стояла на сцене Национального театра Норланда и поднимала занавес для своего четвертого представления....

Галлоли была в рассеянном состоянии во время выступления. В прошлом, какой бы скучной ни казалась ей программа, она все равно продолжала серьезно выступать.

А ее рассеянность сегодня заключалась в том, что даже внимание публики было обращено не на нее.

Сегодня зрителей было гораздо меньше, чем раньше, и когда занавес опустился в конце шоу, Галлоли смутно слышала, как зрители говорят о Белль....

Галлоли спустилась со сцены и прошла за кулисы.

- Почему ты не взяла меня с собой, когда пошла на “Красавицу и Демона”?

- Разве тебе не удалось купить билет сегодня утром? Как насчет гривы принца демонов? Она должна чувствоваться очень комфортно.

- Но он же де ...

Галлоли стояла позади двух дам, игравших второстепенные роли в труппе. Заметив присутствие Галлоли, они тут же замолчали.

- Гос...пожа...

Положение Галлоли в театре Черного Лебедя было абсолютным, поскольку труппа изначально была создана отцом Галлоли для дочери.

- Не обращайтесь на меня внимания, идите отдохните.

Выражение лица Галлоли не изменилось и по-прежнему сохраняло подобающую случаю улыбку. Обе дамы поспешно удалились, по-видимому, получив прощение от нее.

После того как они ушли, Галлоли на мгновение замолчала, войдя в гардеробную, чтобы сменить тяжелое платье и выбрать более простое.

- Госпожа, может быть, вы намереваетесь найти этого человека?...

- Ты уже узнала его личность?

Галлоли посмотрела в зеркало и, взъерошив свои длинные, до пояса, черные волосы, заговорила с темной тенью, появившейся в отражении зеркала.

- Это... Госпожа, вам не следует встречаться с этим человеком. Определенно.

Тон тени, казалось, был слегка раздраженным.

Тем не менее, выражение лица Галлоли было очень спокойным, и казалось, что она уже приняла решение.

- Тебе просто нужно сказать мне, кто он такой и каково его прошлое, - сказал Галлоли.

- Я пыталась, но ничего не нашла.

- Не смогла ничего найти?

Галлоли перестала расчесывать волосы и оглянулась на тень позади, легкое удивление наконец появилось на ее лице.

- Ты лучший ученик Хранителя Черного Лебедя, и ты не смогла получить никакой информации даже с помощью уникальных рун твоего клана "Сокрытие" и "Восприятие"?

Это был первый раз, когда Галоли услышала, как ее личный охранник сказал это.

- Вообще-то я знаю два места, где он живет, но не осмелилась подойти слишком близко. Кажется, он чувствует мое присутствие.

Тень вспомнила опыт ее недавней разведки и наблюдения, и вспомнила кое-что, о чем должна была упомянуть.

- Не только это, я почувствовала в нем страшную силу!

- Насколько страшную?

Это был также первый раз, когда Галлоли увидела, что ее охранник так напуган.

- Вокруг него была аура смерти. Я убивала многих некромантов раньше, но аура у него была гораздо более ужасающей, чем у любого из тех, с кем я сталкивалась, плюс у него была порча демонов...

Информации, упомянутой тенью, было достаточно, чтобы создать образ большого босса, стоящего за зловещей темной организацией.

- Тогда ты в состоянии защитить меня?

Галлоли продолжала расчесывать волосы, убрав с лица весь макияж.

- Конечно, никаких проблем. Подождите минутку... Госпожа, я так много сказала, а вы все еще хотите с ним встретиться?!

- А где те два места, где он живет?

Раздражение тени никак не отразилось на Галлоли, когда она вышла из гримерной и направилась к выходу.

- Я... я расскажу герцогу...

Она слегка запаниковала, но Галлоли протянула руку в пустоту и мгновенно схватила ее за светлую руку. Когда появилась рука, заостренное ухо выскочило и слегка задрожало.

На поверхности руки было начертано большое количество черных рун, и сияние, исходящее от них, постепенно начало угасать.

- Держи это дело в секрете от отца, иначе ты знаешь последствия.

Бордовые глаза Галлоли спокойно смотрели в пустоту, как будто знали, что человек в тени стоит там.

- П... Поняла.

Голос в тени был немного смутным, прежде чем исчезнуть совсем. Галлоли толкнула дверь и вышла из-за кулис.

- Мисс Галлоли!

Профессор Салинья уже некоторое время ждал у входа и был готов рассказать Галлоли о расписании выступлений.

Но когда профессор увидел ее в штатском и с новой прической, он понял, что этот Черный Лебедь больше не хочет оставаться в озере!

- Мисс Галлоли, куда вы идете?

Профессор Салинья уже был готов снова стать гидом Галлоли. В последнее время он был полон досады, потому что театр Вайсенаше полностью лишил его бизнеса всего за несколько дней!

Больше всего его раздражало то, что он купил билеты в театр Вайсенаше, и не раз!

Как он мог не контролировать свою руку!

И именно эта мысль возникла в этот момент в голове профессора Салинья.

Единственной картой, которая могла победить театр Вайсенаше, был театр Черного Лебедя....

- Я слышала, что через три улицы от театра открылась новая таверна, - сказал Галлоли.

- Та...таверна? Мисс Галлоли, вы не можете пойти в этот грязный водопой, там нет ничего,

кроме вонючих dwarфов и бесчувственных пьяниц!

Профессор Салинья не питал любви к dwarфам, эти подземные шахтеры никогда не умели ценить искусство, или, скорее, они никогда не трудились даже внести свой вклад в продажу билетов в его театр. Даже эти напыщенные эльфы все равно принесли бы ему некоторый доход.

- Вы все еще питаете расовые предрассудки?

Галлоли взглянула на тень позади себя. Много лет назад люди действительно имели предубеждение против других рас, особенно против эльфов и dwarфов, но с тех пор, как появился Норланд, это место стало центром миров, а также центром, где пересекаются различные расы. Под влиянием Норланда предубеждение, которое люди когда-то питали к другим расам, постепенно исчезло, и вместо этого стало честью знать Высшего эльфа или Мастера dwarфов.

И найти кого-то, кто все еще был предубежден против dwarфов, было действительно редкостью.

- Нет... Это... Позвольте мне вести вас.

Профессор Салинья загнал себя в угол, не имея возможности объясниться, поэтому он мог использовать этот метод только для того, чтобы сменить тему.

В итоге, Галлоли вышла из театра и села в экипаж, который медленно повез ее на коммерческую улицу, находившуюся не слишком далеко от Национального театра Норланда.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1633542>